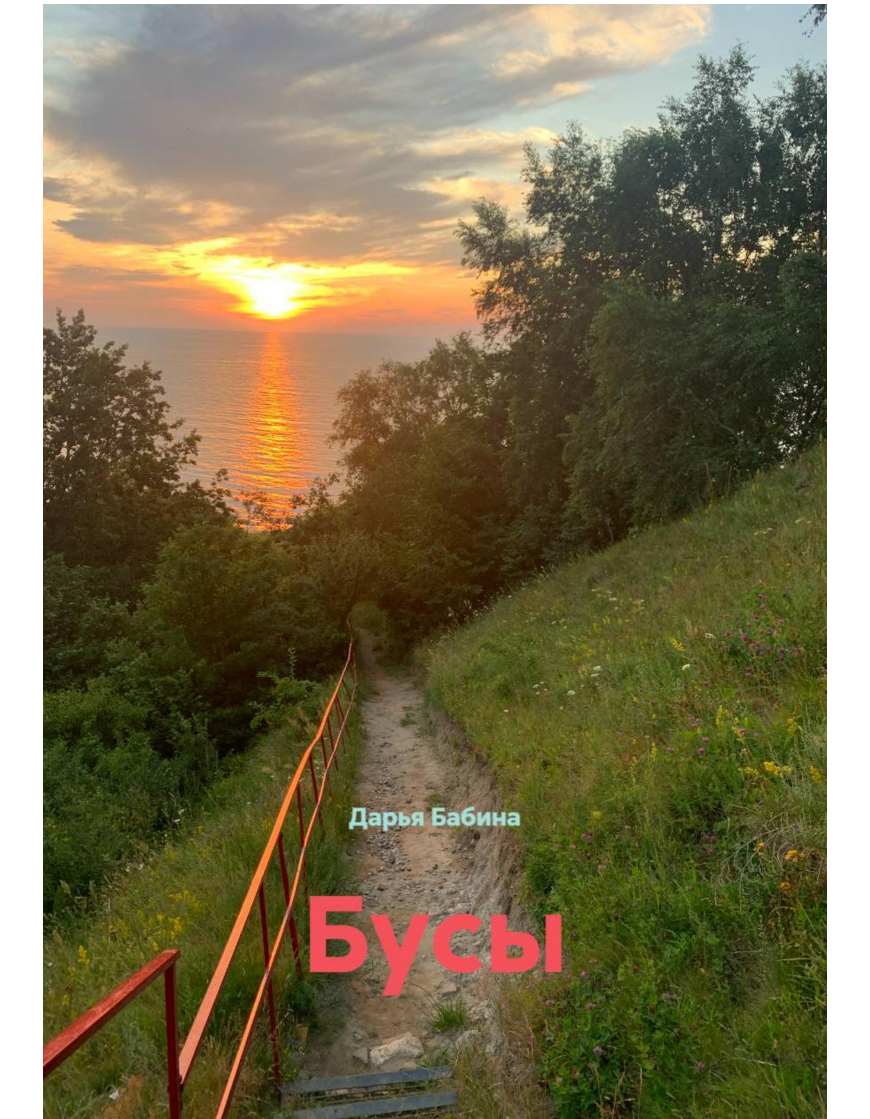

Дарья Бабина

Бусы

Дарья Бабина

Бусы

<https://litres.ru/74314548>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я не умею подбирать слова. Они живут во мне, рассыпанные бусинами по уголкам и закоулкам...».

«Бусы» — это разговор с собой, книга-воспоминание, приглашающая читателя в путешествие по закоулкам чужого, но такого знакомого детства. В небольших эссе оживают образы самых дорогих людей: молчаливого папы, которого невозможно вспомнить без усов и без книги в руках; великана-дедушки, понимавшего язык пчел; бабушки с её тихой заботой и обязательным носовым платком в кармане вязаной кофты. Автор бережно собирает осколки (или бусины?) прошлого — от запаха спелого урюка на дачном столе до строчек стихотворения на школьном плакате в кабинете литературы — пытаюсь отыскать смыслы, которые прячутся между букв. Сборник отзовётся в сердце каждого, кто хоть раз замирал перед бесконечным безучастным небом, тоскуя по ушедшему времени и несказанным вовремя словам.

Содержание

Глава	4
1. Бусы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дарья Бабина

Бусы

Глава

1. Бусы

Вы были в горах?

В детстве я видела их из окон нашей угловой квартиры девятиэтажной панельки каждый день.

В моей комнате и на кухне можно было разглядывать, как солнце выкарабкивается из-за треугольников гор по утрам. А вечерами окно большой комнаты превращалось в полотно киноэкрана и на нём солнце, кутаясь в тюлевую паутинку облаков, закатывалось за мягкие изгибы предгорий, окрашивая всё вокруг в коралловые, персиковые, янтарные цвета.

Мимо дома и вдоль дорожки в школу текли арыки. Глубокие, шумные, обгоняющие сами себя. Вода в них пела вечную свою песню и текла с тех самых вершин, из-за которых по утрам выглядывало солнце. Это делало мир огромным и крохотным одновременно.

В горах у нас была дача. Выбеленный глиняный домик-коротышка с крышей цвета перспевшей вишни, утонувший в листве урюка, слив, персиков и яблонь — с деревянной дверью, бледно-голубой, как выцветшее небо, и двумя цементными ступенями, ведущими к дорожке.

Прямо у входа, вкопанный в землю, стоял одноногий кражистый стол, сделанный дедушкой. На его посеревшей от дождей и солнца столешнице вечно грели бока падавшие с дерева отяжелевшие от солнца урючины. И пахли мёдом.

Над столом огромным резным куполом нависала лохматая крона дерева. Сквозь тонкие щелочки в листве просачивались перекрестия солнечных лучей — примерно такой много лет спустя я увидела собор Саграда Фамилия в ясный день. Должно быть, Гауди в детстве тоже глядел на кружево света, сидя под кроной какого-нибудь исполина и задрав голову вверх.

Однажды, приехав на дачу, мы с бабушкой застали на урючине у дома нитку бус. Ярко-красные крупные капли, нанизанные на тонкую нить, тянулись к нам навстречу вместе с дрожащей от ветра зеленью листьев. Бог весть, откуда они там взялись: бабушка бус не носила, да и представить себе, что она, невероятно бережливая, могла вот так оставить их во дворе, было невозможно. Мы с бабушкой замерли, глядя на эти бусы, и долго молчали, стоя рядом. Он — большой и коренастый, как его стол, а я — маленькая, едва достающая деду до пятой сверху пуговицы его выгоревшей клетчатой рубахи. Жаль, Гауди не видел, одним витражом было бы больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.